

DOI 10.22363/2313-2329-2019-27-4-679-692
УДК 338.004

Научная статья

Единый цифровой рынок: Европа в гонке за лидерами рынка ИТ-услуг

В.А. Красавина

Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

В работе рассматривается процесс цифровых преобразований в рамках создания Единого цифрового рынка в Европейском союзе. Автором применяется стандартный инструментарий для идентификации стратегических направлений, по которым происходит трансформация рынка Европы. Подчеркивается значимость и актуальность вопросов развития цифровой экономики для стран Европейского союза в условиях углубления процесса глобализации и стремительного развития информационных технологий. В рамках стимулирования экономики стран ЕС, а также с целью повышения качества образовательных, медицинских услуг и решения других социальных проблем создание единого информационного рынка без географических барьеров, упрощение и стандартизация законов об интернет-торговле на всей территории ЕС, обеспечение благоприятной правовой и налоговой среды для расширения электронной торговли товарами, услугами, технологиями становятся первостепенными задачами. Рассмотрены направления создания Единого цифрового рынка Европейского союза с учетом стремительного развития информационных технологий. Выявлены барьеры, препятствующие расширению трансграничной торговли товарами и услугами. Дана оценка унифицированным цифровым правилам торговли товарами и услугами. Также оценивается успешность уже проведенных в рамках стратегии создания единого цифрового рынка преобразований.

Ключевые слова: цифровизация, Европейский союз, Единый цифровой рынок, 5G, трансграничные потоки данных

Введение

С момента создания в качестве европейского сообщества в 1957 году Европейский союз действовал в целях создания единого рынка. Единый рынок предполагает создание в рамках ЕС единой территории, исключая любые внутренние границы или другие нормативные препятствия для свободного перемещения товаров и услуг. Создание подобного рынка является одним из наиболее значительных достижений европейской интеграции и, несмотря на то, что оно еще не завершено, уже привело к значительному увеличению европейского ВВП. С 1992 года было подсчитано, что Европейский единый рынок способствовал увеличению ВВП ЕС на 5 % (The Cost of Non-Europe..., 2014).

© Красавина В.А., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

С начала 2000-х годов и на волне интернет-революции ЕС стремится установить определенный набор правил для единого рынка в цифровой среде. Растущее в ЕС осознание препятствий для функционирования Единого цифрового рынка (далее – ЕЦР) привело к многочисленным инициативам по созданию стратегии ЕЦР. Постепенно эти инициативы значительно расширились и охватили широкий спектр видов деятельности, услуг и прав потребителей, граждан и предприятий – пожалуй, самый полный и всеобъемлющий свод правил для цифрового рынка на сегодняшний день. Эти положения имеют широкое влияние даже за пределами ЕС, что говорит о способности основных торговых игроков устанавливать правила на глобальном уровне. Это в еще большей степени относится к государствам, находящимся на периферии ЕС и связанным с ним комплексом торгово-политических отношений в контексте Европейской политики соседства (European Neighborhood Policy, далее – ЕПС).

Важно отметить, что создание Единого цифрового рынка Европы значительно повлияет на государства – партнеры ЕПС и с качественной и нормативной точки зрения затронет не только политические, экономические, технологические, этические и юрисдикционные, но и вопросы, связанные с созданием всеобъемлющих соглашений о свободной торговле, включая согласование регулирования. Это касается более глубокого вопроса способности ЕС стать соответствующим глобальным законодателем для цифрового мира.

Следует отметить, что различные инициативы ЕС в цифровой сфере уже начали оказывать влияние на внутреннюю политику его стран-членов, одновременно укрепляя роль ЕС в глобальном масштабе, что становится особенно актуальным на фоне стремления ЕС стать одним из лидеров рынка ИТ-услуг.

Сегодня США остаются лидером на рынке ИТ-услуг, где их выручка за 2018 год составила 459 млрд долл. США, увеличившись на 4,6 % по сравнению с 2017 годом (рис. 1).

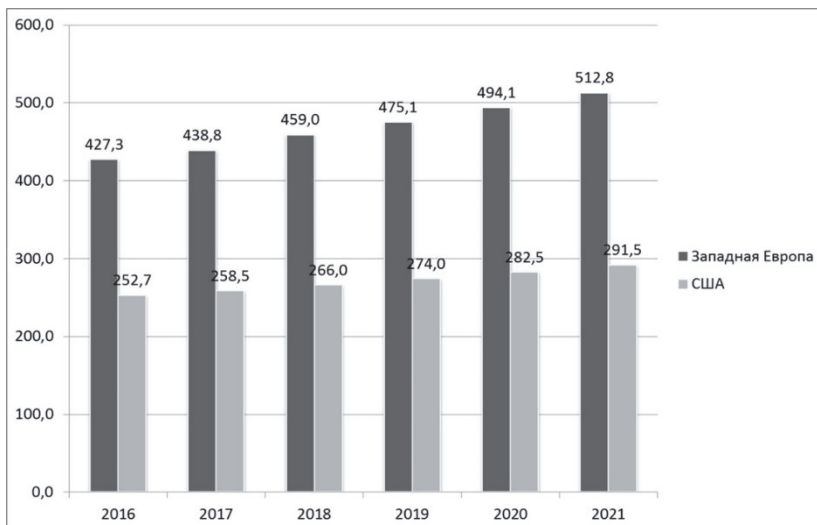

Рис. 1. Рынки ИТ-услуг в США и Западной Европе (млрд долл. США)

[Figure 1. IT services markets in the USA and Western Europe (billions of US dollars)]

Источник: составлено автором по данным IDC. URL: <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=prUS45011519> (дата обращения: 12.09.2019).

Рынок ИТ-услуг Западной Европы занимает второе место в мире. Его объем в 2018 году достиг 266 млрд долл. США, продемонстрировав рост за год в 3 %, что превышает рост реального ВВП в регионе почти в два раза. Западноевропейский рынок демонстрирует рост во многом благодаря услугам, связанным с разработкой и поддержкой приложений. Хотя исторически европейский рынок ИТ всегда оставался вторым после США, создание стратегии Единого цифрового рынка (Digital Single Market Strategy) знаменует стремление Европы не просто составить достойную конкуренцию на рынке, но и даже побороться за лидерство в области информации и коммуникаций.

Обзор литературы

В связи с углублением процессов глобализации, а также трансформацией международных цифровых рынков товаров и услуг стратегия создания Единого цифрового рынка Европы представляет большой экономический интерес как для российских ученых-исследователей, так и для зарубежных. Так российские ученые А.И. Соловьев, В.П. Куприяновский, С.А. Соловьев в своей работе «Единый цифровой рынок Европейского Союза: текущие состояние и направления развития» (Соловьев, Куприяновский, Соловьев, 2017) рассматривают опыт цифровых преобразований в Европе, ход реализации европейской стратегии, первые результаты и дальнейшие шаги. Автором также были изучены труды некоторых ученых, посвященные цифровой экономике и информационным технологиям. О.В. Коржова и Т.Л. Безрукова в работе «Цифровая экономика в информационных технологиях» (Коржова, Безрукова, 2019) рассматривают ключевые принципы развития информационных технологий, приводят анализ состояния цифровой экономики развитых стран. Зарубежные ученые К. Найман-Миткальф и И. Папагеоргиу в работе «Единый цифровой рынок Европейского союза – вызовы и влияние для стран – соседей ЕС» (Nyman-Metcalf, Papageorgiou, 2018) рассматривают последствия регуляторных инициатив в отношении цифрового рынка с точки зрения государств, участвующих в Европейской политике соседства. Основой для исследования цифрового рынка Европы в рамках данной работы также стали официальные статистические данные и отчеты, публикуемые Европейской комиссией, Евростатом, аналитическими агентствами IDC и McKinsey, Федеральным министерством экономики и энергетики Германии и др.

Методы и подходы

Методологической основой работы послужили следующие методы научного познания: системный анализ, обобщение и сравнение. Кроме того, были применены исторический, логический, динамический методы, а также статистическая обработка эмпирических данных, с помощью которых автором выявлены и проанализированы причины, основные направления и условия цифровых преобразований в экономике Европейского союза.

Стратегия Единого цифрового рынка Европы

Создание данной стратегии ознаменовал выход ЕС из «эпохи наивности». Например, в Германии, во время работы Бундестага созыва 2009–2013

годов политики в Берлине сильно недооценивали роль Интернета. И хотя в это же время была учреждена комиссия, занимающаяся политическими аспектами цифровой революции, серьезно к ее мнению не относились ни политики, ни общество. Регистрации в «Твиттере» было достаточно, чтобы говорить о компетентности немецких парламентариев в сфере ИТ.

В июне 2013 года заголовки СМИ запестрили сообщениями о разоблачительных материалах, обнародованных экс-сотрудником Агентства национальной безопасности США (АНБ) Эдвардом Сноуденом. В публикациях шла речь об Интернете как о явлении негативном, посредством которого спецслужбами США осуществлялось несанкционированное прослушивание первых лиц европейских государств, а также массовая слежка за иностранными гражданами путем незаконного доступа через поисковые службы и социальные сети к их персональным данным. Кроме того, А. Меркель несколько раз в своих выступлениях называла Интернет «новой землей». Подобные заявления не могли не обострить проблему явного отставания Германии в этой области от лидеров и привлечь к ней повышенное внимание.

Однако немецкий бизнес, безусловно развивающийся в русле современных трендов на пути в цифровое будущее, опередил политиков: чтобы стать мощной экономической отраслью, индустрии высоких технологий даже не понадобились правительственные программы. Однако, следует отметить, что для обеспечения стабильного роста индустрии нужно не только усовершенствовать законодательную базу, но и создать мощную инфраструктуру коммуникаций, в основе которой будет лежать скоростной Интернет (Кормилицын, Красавина, 2018). Более того, у начинающего бизнеса должно быть больше возможностей для взятия кредитов на развитие, и в целом у компаний должна быть надежная защита от киберугроз, крайне актуальных в наше время.

Два десятка лет мы наблюдали непрерывный рост товарооборота относительно ВВП, и сейчас наметилась тенденция его снижения на фоне роста потоков данных между странами. Это говорит о том, что цифровизация сегодня стала важнейшей частью экономических реалий как в отдельно взятой стране, так и в международных отношениях (Матюшок, Красавина, 2016).

В марте 2016 года *Harvard Business Review* опубликовал статью «Глобализация становится больше о данных и меньше о материалах» (Lund, Manyika, Bughin, 2016), в которой подчеркивалось, что глобализацию XX века определяли, прежде всего, стремительно растущие объемы торговли товарами, поскольку созданные крупными транснациональными корпорациями (ТНК) цепочки поставок очень быстро охватывали весь мир. Соответственно, значительно увеличились и трансграничные финансовые потоки. В настоящее время рост мировой торговли, как и трансграничных финансовых потоков замедлился. А вот рост потоков данных значительно увеличился. Так, согласно исследованиям, проведенным McKinsey Global Institute (Manyika et al., 2016), за период с 2006 по 2016 год объем трансграничных потоков данных вырос более чем в 40 раз, а к 2020 году поток увеличится еще в 9 раз. Все это говорит о том, что эпоха цифровой глобализации, которой свойственны большие потоки данных, уже наступила. По мере того как потоки данных становятся все

более глобальными, перед странами Европы стоит задача искать возможности расширять свои цифровые границы (Соловьев, Куприяновский, Соловьев, 2017).

Чтобы обеспечить вхождение Европы в эпоху цифровых технологий, Евросоюз приступил к строительству нового Единого цифрового рынка. В основу положена стратегия Digital Single Market, направленная на радикальную перестройку цифровой индустрии в Европе. Стратегия касается развития двух ключевых факторов: первый – увеличение влияния и мощи Европы на мировом уровне, в том числе с помощью стимуляции крупных предприятий; второй – облегчение жизни для обычных европейцев. Первые планы по поводу создания ЕЦР озвучивались еще в 2013 году, но реальная работа началась только в июне 2015 года.

ЕЦР базируется на трех основных составляющих:

1. Улучшение доступа к цифровым товарам и услугам для потребителей и предпринимателей по всей Европе.
2. Создание необходимых условий и законодательной базы для расцвета цифровых сетей и инновационных услуг.
3. Максимизация потенциала роста цифровой экономики.

Эти составляющие в свою очередь разбиты на 16 направлений, по которым работает Еврокомиссия (ЕК). Рассмотрим их.

1. Улучшение доступа к цифровым товарам и услугам для клиентов и предпринимателей по всей Европе.

1. *Новые правила интернет-торговли.* Еврокомиссия ставит перед собой цель навести порядок в международной интернет-торговле. Предполагается, что покупатели должны получить более широкий ассортимент товаров любой категории, а продавцы при этом смогут увеличить свою клиентскую базу.

2. *Защита прав потребителей.* Обеспечение эффективного и последовательного соблюдения прав потребителей путем пересмотра «Положения о сотрудничестве в области защиты прав потребителей».

3. *Быстрая и доступная доставка товаров.* Две трети европейских компаний говорят, что высокая стоимость доставки часто является причиной, по которой покупатель отказывается от покупки. В ЕС в этой области царит полный бардак¹. Однако следует отметить, что в планы ЕК не входит установление фиксированных тарифов.

4. *Запрет геопривязки.* По мнению ЕК ситуация, когда пользователь из определенной страны не имеет возможности зайти на конкретный сайт или его перенаправляют на сайт местного магазина, предлагающего более высокую цену, является неприемлемой. В комиссии считают, что товар или услуга должны стоить одинаково для всех без исключения потребителей, независимо от страны проживания или континента.

5. *Борьба с монополиями в сфере электронной торговли.* ЕК ведет анти-монопольное расследование, посвященное проблемам конкуренции, затрагивающее европейские рынки электронной торговли.

¹ Простой пример: доставка посылки весом 2 кг из Бельгии в Австрию стоит 32,40 евро. Внутри Бельгии такую посылку можно отправить за 6,40 евро. Из Австрии в Бельгию посылку доставят за 14,40 евро, а внутри Австрии – за 4,50 евро.

6. *Современный закон об авторском праве.* ЕК считает, что авторские права на цифровой контент слишком сильно усложняют жизнь рядовым потребителям. Комиссия добивается того, чтобы любая покупка, сделанная в одной стране ЕС, была абсолютно законной и в другой. На практике это выглядит так: если покупатель приобрел товар у себя дома, то в другой стране ЕС это ни при каких обстоятельствах не должно считаться пиратством.

7. *Широкополосный доступ в Интернет.* Пересмотр «Директивы о спутниковой и кабельной связи» (Satellite and Cable Directive) для расширения сфер охвата онлайн-вещателей в Европе путем реализации трансграничного доступа к их услугам.

8. *Упрощение уплаты НДС в цифровой среде.* Сегодня компании, продающие свою продукцию за рубеж, сталкиваются с рядом проблем, которые сильно усложняют сделки, а порой делают их просто невыгодными. К примеру, к таким сдерживающим факторам относятся разные ставки налога на добавленную стоимость. Стратегия ЕК подразумевает упрощение этой системы.

II. Создание благоприятных условий и законодательной базы для расцвета цифровых сетей и инновационных услуг.

9. *Новые правила для телекоммуникационных компаний.* Амбициозный план ЕК заключается в создании действительно единого цифрового рынка (например, работу над «дефрагментацией» законодательства), новые инициативы в области выделения частот, инвестиции в обновление инфраструктуры и т. д.

10. *Обновление средств массовой информации.* Средства массовой информации, согласно планам ЕК, должны быть приведены в соответствие стандартам XXI века. «Директива об аудиовизуальных медиа-услугах» (Audiovisual Media Services Directive) должна быть также адаптирована к новым бизнес-моделям распространения контента.

11. *Добросовестная работа онлайн-платформ.* Это направление касается таких вопросов, как непрозрачность результатов поиска у поисковых систем, ценовая политика у продавцов цифрового контента, отношения между платформами и поставщиками и продвижение собственных услуг в ущерб конкурентам и т.д. В том числе и вопрос о борьбе с нелегальным контентом.

12. *Защита персональных данных.* ЕК пересмотрит «Директиву об электронной конфиденциальности» (e-Privacy Directive), основываясь на новых правилах защиты данных в ЕС, с целью повышения безопасности при оказании цифровых услуг.

13. *Кибербезопасность.* Это направление создано с целью работы в области развития технологий и решений для сетевой безопасности.

III. Максимизация потенциала роста цифровой экономики.

14. *Европейская инициатива по свободному потоку данных.* Большие данные, «облака» и Интернет вещей. Это, пожалуй, три самых главных тренда цифровой индустрии в последние годы. К сожалению, огромные массивы данных, например, данные климатических сенсоров, фотографии со спутников и многие другие, никак не используются. В своей стратегии ЕК предлагает сделать эти данные доступными для всех. Что касается облачных технологий, то в планах ЕК оказывать им всемерную поддержку.

15. *Разработка единых стандартов.* В рамках данного направления ЕК будет разрабатывать стандарты и правила взаимодействия в областях электронного здравоохранения, транспортного планирования, энергетики, так как они имеют ключевое значение для единого цифрового рынка.

16. *Цифровое общество.* ЕК будет поддерживать инклюзивное цифровое общество, в котором граждане будут развивать навыки пользования Интернетом, чтобы повысить свои шансы на получение работы. Также к данному направлению относится новый план действий в области электронного правительства, что позволит объединить государственные онлайн-сервисы по всей Европе, обеспечить взаимодействие различных национальных систем.

Уже несколько лет Европейский союз осуществляет амбициозную и всеобъемлющую стратегию цифрового единого рынка и уже можно подвести некоторые итоги.

К середине сентября 2017 года Европейская комиссия выдвинула 38 политических инициатив, 23 из которых являются законодательными предложениями (European Commission, 2017). Некоторые из ключевых инициатив ЕЦР уже приняты Европейским парламентом и Европейским советом. К ним относятся:

– *переносимость контента*, которая на начало 2018 года позволит европейцам путешествовать с фильмами, музыкой или электронными книгами, которые они приобрели или на которые имеют подписку;

– с 15 июня 2017 года наконец были отменены платежи за *мобильный роуминг* на всей территории ЕС;

– решение о *координации спектра*, которое освобождает диапазон 700 МГц для мобильных сетей 5G и новых онлайн-сервисов;

– осуществление *Марракешского договора*, облегчающего доступ к опубликованным произведениям для слепых людей, а также для всех лиц, имеющих ограниченные возможности воспринимать печатную информацию;

– *инициатива WiFi4EU*, которая направлена на создание бесплатных общедоступных точек доступа Wi-Fi по всему ЕС.

Визуально представить развитие цифровизации Европы можно с помощью рис. 2, на котором продемонстрирована динамика индекса DESI (Digital Economy and Society Index).

DESI – это композитный индекс, который суммирует около 30 соответствующих цифровых показателей Европы и отслеживает эволюцию государств – членов ЕС по следующим ключевым параметрам:

– *связь* – параметр, оценивающий внедрение широкополосной инфраструктуры, а также ее качество;

– *человеческий капитал* – по этому параметру измеряют уровень навыков населения, которые необходимы, чтобы использовать преимущества цифрового общества;

– *использование Интернета* – данный параметр оценивает активность использования людьми онлайн-сервисов в Интернете;

– *интеграция цифровых технологий* – данный параметр характеризует цифровизацию бизнеса и использование онлайн-каналов продаж;

– *цифровые государственные услуги* – с помощью этого показателя учитывается уровень использования цифровых услуг в государственном секто-

ре, при этом «электронному правительству» (e-Government) уделяется самое пристальное внимание.

На рис. 3 показаны значения индекса DESI для стран Евросоюза за 2018 г.

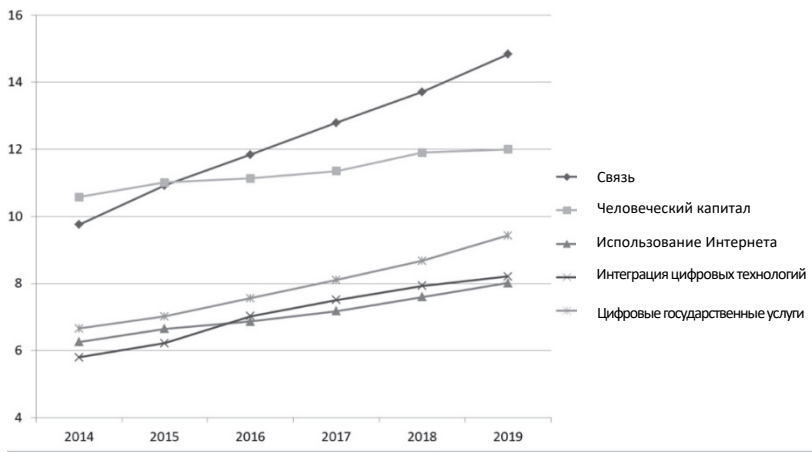

Рис. 2. Динамика индекса DESI для EC-28
[Figure 2. The dynamics of the DESI index for the EU-28]

Источник: составлено автором по данным Digital Scoreboard – Data & Indicators. URL: <https://digital-agenda-data.eu/> (дата обращения: 19.09.2019).

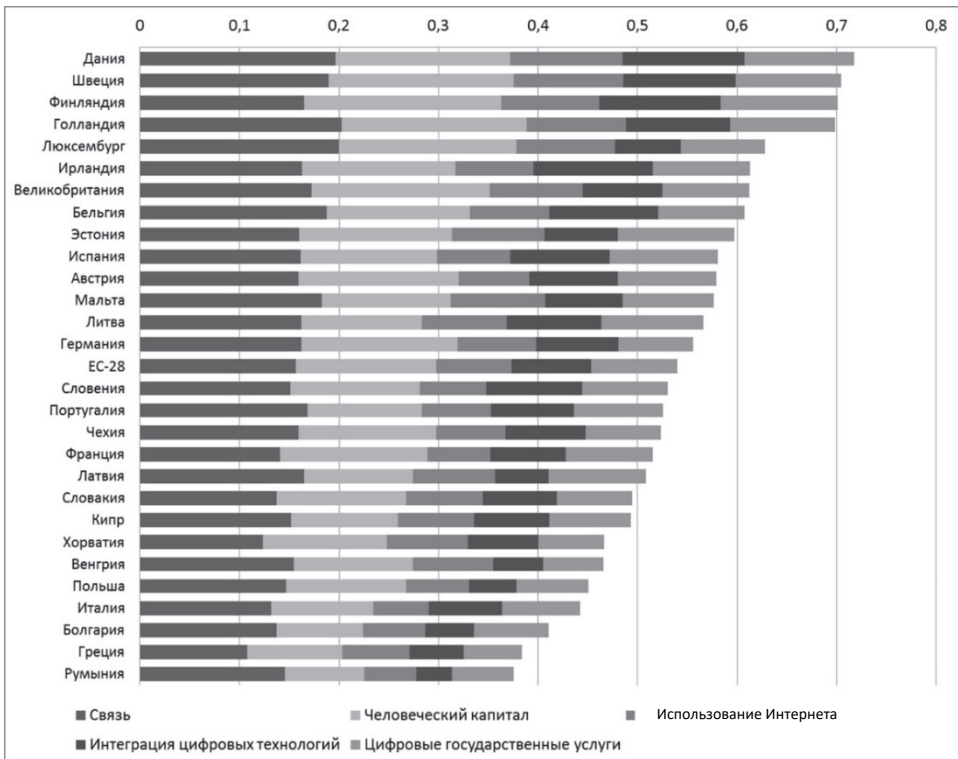

Рис. 3. Композитные индексы DESI стран ЕС за 2018 год
[Figure 3. Composite DESI indices of EU countries, 2018]

Примечание: для расчета приняты следующие рекомендуемые пропорции параметров индекса: связь – 25 %, человеческий капитал – 25 %, использование Интернета – 15 %, интеграция цифровых технологий – 20 %, цифровые государственные услуги – 15 %.

Источник: составлено автором по данным Digital Scoreboard – Data & Indicators. URL: <https://digital-agenda-data.eu/> (дата обращения: 19.09.2019).

Целостный подход к цифровым технологиям, по мнению лидеров Европы, необходим, чтобы противостоять современным вызовам и использовать возможности, которые дает четвертая промышленная революция. Огромная важность амбициозного плана по цифровизации Европы, ее общества и экономики, была подчеркнута Европейским советом на проведенном в Таллине в сентябре 2017 года «Цифровом саммите» (Digital Summit). Было также отмечено, что реализация стратегии потребует усилий по многим направлениям: рынки, инфраструктура, возможности Интернет-подключения, социальные и культурные аспекты, нормы и стандарты, контент и данные, инвестиции, кибербезопасность, электронное правительство, НИОКР и пр. Однако затраченные усилия окупятся с лихвой: по мнению европейских экспертов, работающий в полную силу ЕЦР может приносить Европе более 400 млрд евро в год и обеспечить создание сотен тысяч рабочих мест.

Одним из итогов таллиннского саммита стало подписание трех декретов касательно гарантий честной и добросовестной конкуренции между цифровыми компаниями. Несколько месяцев Франция, Германия, Италия и Испания добивались изменения налогового законодательства, чтобы оно не было адаптировано к технологическим гигантам, их бизнес-модели и агрессивной практике налогового планирования, приводящих к сдерживанию роста европейского бизнеса (и не в последнюю очередь стартапов) и сказывающихся на государственных финансах стран – членов ЕС. Компания, которая получает доход в Европе, должна платить налоги именно в той стране, где производится этот оборот. Это вопрос эффективности затрат, финансовой справедливости и суверенитета. Данная инициатива четырех стран в первую очередь направлена на оказание давления на так называемую группу компаний GAFA², чтобы они платили честные и прозрачные налоги в Европе.

Более честная и эффективная европейская цифровая экономика также требует большей прозрачности и большей лояльности со стороны цифровых платформ: поисковых систем, социальных сетей и сайтов сравнения цен.

Следует отметить, что в современных крайне непростых условиях хозяйствования проблемы цифрового сектора неминуемо сказываются на конкурентоспособности экономики страны, поскольку отставание или промедление в получении и обработке актуальных данных, неумение грамотно использовать цифровой ресурс в конце концов приводят к потере прежних рыночных позиций. С позиций теории асимметрии международной торговли цифровая зависимость одной страны от другой ведет к увеличению отставания в экономическом развитии между этими странами. Особенностью такой структурной зависимости является невозможность ее преодоления, поскольку прогресс в области цифровых технологий происходит с достаточно высокой скоростью, а новые технологии могут быть воспроизведены только на основе предыдущих результатов (Коржова, Безрукова, 2019).

Сектор ИТ-услуг и его сегмент программного обеспечения является одной из самых динамичных отраслей в ЕС. Будучи главным промышленным дифференциатором и основой для растущего спектра инноваций, программное обес-

² GAFA – акроним, составленный по первым буквам названий крупнейших цифровых компаний: Google, Apple, Facebook и Amazon.

печение может значительно повысить конкурентоспособность промышленности в ЕС и в значительной степени способствовать росту экономики Европы.

Ведущую роль могут взять на себя европейские компании, в частности немецкие. У них есть богатый инженерный пул, знания и достаточный опыт, чтобы осуществить качественный скачок в экономике. И для этого они могут использовать огромный резерв кадров: в Европе насчитывается более 4,7 млн программистов и разработчиков программного обеспечения, в то время как в США их только 4,1 млн. А в пяти ведущих европейских технологических хабах – Лондона, Парижа, Берлина, Мадрида и Амстердама – насчитывается около 664 тыс. программных экспертов – больше, чем во всем регионе Силиконовой долины (565 тыс.) (Federal Ministry..., 2017).

Как упоминалось ранее, основу рынка ИТ-услуг в Европе занимает сектор программного обеспечения и программных услуг. Согласно данным PAC³, в 2018 году европейский рынок ИТ-услуг продемонстрировал почти 3 %-й рост. Общий рынок программного обеспечения и программных услуг в ЕС-28 составил 229 млрд евро в 2009 году и рос в среднем на 1,5 % в год до 2015 года. В период до 2020 года ежегодный рост увеличился и составляет 2,9 %. Программные сегменты, такие как инфраструктурное ПО и платформы, а также прикладные программные продукты будут лишь незначительно расти до 2020 года. Одной из главных причин является зрелость этих сегментов в различных европейских странах. Рост в этих областях происходит за счет инвестиций среднего бизнеса, который во многих случаях не имеет такого же уровня зрелости, как крупные предприятия. Кроме того, рынки ПО все больше подвергаются давлению, поскольку все больше и больше компаний переходят на использование облачных решений.

Услуги по технической реализации программного решения практически не нужны, когда компании начинают пользоваться облачным сервисом. Это одна из существенных причин снижения рынка ИТ-услуг, связанных с инфраструктурой. ИТ-услуги, связанные с приложениями, является крупнейшим сегментом рынка. Этот сегмент будет оставаться крайне важным, поскольку эти услуги необходимы для изменений, улучшений, модернизации, обслуживания и управления существующими решениями (Матюшок, Красавина, 2017).

Что касается сегмента рынка игр, то он процветает в результате целого ряда инноваций: мощные смартфоны позволяют запускать огромное количество различных мобильных игр, улучшенная широкополосная связь и инфраструктурные возможности способствуют наращиванию пользователей в онлайн-играх, а инновационные модели получения доходов и цифровой дистрибуции значительно расширили адресный рынок.

Многочисленные технологические тренды могут оказать существенное влияние на развитие рынка ИТ-услуг в ближайшие годы (Marcus, Petropoulos, Yeung, 2019). В зависимости от их преимуществ, стоимости, уровня и темпов внедрения на нишевые или массовые рынки, они могут более или менее помочь ускорению роста рынка ИТ-услуг.

Безусловно, поддержка европейских компаний-провайдеров ИТ-услуг со стороны государств, доработанная законодательная база, развитие высоко-

³ Pierre Audoin Consultants. URL: <http://www.pac-online.com> (дата обращения: 12.10.2019).

скоростного доступа в Интернет и другие меры, запланированные в рамках стратегии ЕЦР, не могут не дать толчок для выхода европейским компаниям на мировой высококонкурентный рынок ИТ-услуг.

Заключение

В заключение хотелось бы отметить, что стратегия Единого цифрового рынка представляет несомненный интерес как для ученых-исследователей и предпринимателей, так и для рядовых людей, поскольку от того, насколько успешно она будет реализована, зависит будущее всех отраслей экономики ЕС. Стратегия ЕЦР, нацеленная на снятие регуляторных барьеров, препятствующих расширению торговли ИТ-товарами и ИТ-услугами, ограничивающих и тормозящих развитие всех отраслей экономики ЕС, при ее грамотной реализации послужит импульсом для расширения товарных рынков, позволит предоставлять услуги лучшего качества, будет способствовать реализации новых проектов и увеличению числа рабочих мест. ЕЦР соединит продавца и покупателя посредством обеспечения свободного обращения товаров, услуг, людей и капитала в Интернете. Кроме того, Единый цифровой рынок обеспечит трансграничный доступ к цифровому контенту. Также в рамках ЕЦР будут гармонизированы законодательства стран ЕС и правила защиты прав потребителей, а следовательно, конкурентная борьба будет справедливой. Немаловажно, что при совершении сделки данные покупателя и продавца будут защищены, независимо от того, в какой стране Европы они находятся. А стандартизация и упрощение законов об Интернет-торговле на всей территории ЕС позволит компаниям-продавцам сократить расходы на доставку и снизить НДС. Единый цифровой рынок положит конец географическим барьерам, и жители любой страны без проблем смогут подписываться на нужные сайты по всей Европе (Nyman-Metcalf, Papageorgiou, 2018). Следует отметить, что ЕЦР также предполагает оптимизацию технических возможностей, отмену платы за роуминг, а это значит, что еще больше людей смогут пользоваться Интернетом. Все эти преобразования помогут Европе достичь желаемой цели – стать одним из лидеров Интернет-экономики, наряду с США и Японией. В целом успех реализации стратегии Единого цифрового рынка в непростой период вызовов и кризисов, покажет, насколько эффективны преобразования, проводимые ЕС, насколько велик потенциал Европы в противостоянии монополизации мирового цифрового рынка, насколько она готова к кардинальным изменениям в Интернет-сфере и какова ее способность контролировать киберпространство.

Список литературы

- Коржова О.В., Безрукова Т.Л.* Цифровая экономика в информационных технологиях // Студенческий научный форум: материалы XI Международной студенческой научной конференции. 2019. URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018015122> (дата обращения: 23.09.2019).
- Кормилицын А.Ю., Красавина В.А.* Некоторые аспекты экспоненциального развития // Инновации в создании и управлении бизнесом: материалы международной научной

конференции (18–20 октября 2018 г.). М.: Российский университет дружбы народов, 2018. С. 33–38.

Матюшок В.М., Красавина В.А. Мировой рынок новейших ИТ-технологий и национальные интересы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2017. № 11. С. 1988–2004.

Матюшок В.М., Красавина В.А. Новые тренды в мировой экономике (часть 2) // ФЭС: Финансы. Экономика. 2016. № 11. С. 5–12.

Соловьев А.И., Куприяновский В.П., Соловьев С.А. Единый цифровой рынок Европейского союза: текущие состояние и направления развития // *International Journal of Open Information Technologies*. 2017. № 10. С. 47–54.

European Commission. The Digital Single Market. State of Play. 2017. DOI: 10.2759/746724. URL: [https://www.eu2017.eu/sites/default/files/2017-09/EC%20for%20TDS_The %20Digital%20Single%20Market%20Strategy.pdf](https://www.eu2017.eu/sites/default/files/2017-09/EC%20for%20TDS_The%20Digital%20Single%20Market%20Strategy.pdf) (accessed: 23.09.2019).

Federal Ministry for Economic Affairs and Energy (BMWi). White Paper. Digital Platforms. Digital regulatory policy for growth, innovation, competition and participation. 2017. URL: https://www.bmwi.de/Redaktion/EN/Publikationen/white-paper.pdf?__blob=publicationFile&v=2

Lund S., Manyika J., Bughin J. Globalization Is Becoming More About Data and Less About Stuff. 2016. URL: <https://hbr.org/2016/03/globalization-is-becoming-more-about-data-and-less-about-stuff> (accessed: 23.09.2019).

Manyika J., Lund S., Bughin J., Woetzel J., Stamenov K., Dhingra D. Digital globalization: The new era of global flows. Report McKinsey Global Institute. 2016. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/digital-mckinsey/our-insights/digital-globalization-the-new-era-of-global-flows-> (accessed: 23.09.2019).

Marcus S., Petropoulos G., Yeung T. Contribution to Growth: The European Digital Single Market. Delivering economic benefits for citizens and businesses // Policy Department for Economic, Scientific and Quality of Life Policies. 2019. DOI: 10.2861/582055.

Nyman-Metcalf K., Papageorgiou I. The European Union Digital Single Market – Challenges and Impact for the EU Neighborhood States // *Baltic Journal of European Studies*. 2018. No. 8. Pp. 7–23. DOI: 10.1515/bjes-2018-0013.

The Cost of Non-Europe in the Single Market: Study / European Parliament Research Service (EPRS). Brussels, 2014. DOI: 10.2861/57536.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 13 октября 2019

Дата проверки: 01 ноября 2019

Дата принятия к печати: 30 ноября 2019

Для цитирования:

Красавина В.А. Единый цифровой рынок: Европа в гонке за лидерами рынка ИТ-услуг // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2019. Т. 27. № 4. С. 679–692. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2019-27-4-679-692>

Сведения об авторе:

Красавина Вера Александровна, доцент, Российский университет дружбы народов.
E-mail: krasavina-va@rudn.ru

Digital Single Market: Europe in the race for IT services market leaders

Vera A. Krasavina

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation

Abstract. The paper considers the process of digital transformations within the framework of creating a Digital Single Market in the European Union. The author uses standard tools to identify strategic areas in which the transformation of the European market takes place. The importance and relevance of the development of the digital economy for the countries of the European Union in the context of the deepening globalization process and the rapid development of information technology is emphasized. In the framework of stimulating the economies of the EU countries, as well as with the aim of improving the quality of educational, medical services and solving other social problems – creating a single information market without geographical barriers, simplifying and standardizing Internet trade laws throughout the EU, ensuring a favorable legal and tax environment to expand the electronic trade in goods, services, technologies, become paramount tasks. The paper analyzes the key areas on which the creation of Digital Single Market is based: facilitating the access of consumers and businesses to goods and services via the Internet throughout the European Union; creating favorable conditions for the development of digital networks and services and promoting the maximum growth of the potential of European digital economics. It is shown that during the transformations in some areas, certain successes have already been achieved: the abolition of roaming, the increase in the volume of online trade in goods and services, the cross-border portability of digital content, including the successful coordination of the use of the 700 MHz band for the large-scale implementation of 4G broadband communications, which will further facilitate the deployment of networks 5G in 2020.

Keywords: digitalization, European Union, IT services market, Digital Single Market, 5G, cross-border data flows

References

- European Commission. (2017). *The Digital Single Market. State of Play*. DOI: 10.2759/746724. Retrieved from https://www.eu2017.ee/sites/default/files/2017-09/EC%20for%20TDS_The%20Digital%20Single%20Market%20Strategy.pdf (accessed: 23.09.2019).
- European Parliament Research Service (EPRS). (2014). *The Cost of Non-Europe in the Single Market: Study*. Brussels. DOI: 10.2861/57536
- Federal Ministry for Economic Affairs and Energy (BMWi). (2017). *White Paper. Digital Platforms. Digital regulatory policy for growth, innovation, competition and participation*. Retrieved from https://www.bmwi.de/Redaktion/EN/Publikationen/white-paper.pdf?__blob=publicationFile&v=2 (accessed: 23.09.2019).
- Kormilitzin, A.Y., & Krasavina, V.A. (2018). Nekotorye aspekty eksponentsial'nogo razvitiya [Some aspects of exponential development]. *Innovation in the Creation and Management of Business: Materials of the International Scientific Conference (October 18–20, 2018)* (pp. 33–38). (In Russ.)
- Korzhova, O.V., & Bezrukova, T.L. (2019). Tsifrovaya ekonomika v informatsionnykh technologiakh [Digital economy in information technology]. *Student Scientific Forum: Ma-*

- terials of XI International Student Scientific Conference. Retrieved from <https://scienceforum.ru/2019/article/2018015122> (accessed: 23.09.2019). (In Russ.)
- Lund, S., Manyika, J., & Bughin, J. (2016). *Globalization Is Becoming More About Data and Less About Stuff*. Retrieved from <https://hbr.org/2016/03/globalization-is-becoming-more-about-data-and-less-about-stuff> (accessed: 23.09.2019).
- Manyika, J., Lund, S., Bughin, J., Woetzel, J., Stamenov, K. & Dhingra, D. (2016). *Digital globalization: The new era of global flows*. Report McKinsey Global Institute. Retrieved from <https://www.mckinsey.com/business-functions/digital-mckinsey/our-insights/digital-globalization-the-new-era-of-global-flows-> (accessed: 23.09.2019).
- Marcus, S., Petropoulos, G., & Yeung, T. (2019). *Contribution to Growth: The European Digital Single Market. Delivering economic benefits for citizens and businesses*. Policy Department for Economic, Scientific and Quality of Life Policies. DOI: 10.2861/582055.
- Matyushok, V.M., & Krasavina, V.A. (2016). Novye trendy v mirovoi ekonomike [New trends in the world economy], Part 2. *FES: Finance. Economics*, (11), 5–12. (In Russ.)
- Matyushok, V.M., & Krasavina, V.A. (2017). Mirovoi rynek noveishikh IT-tehnologii i natsional'nye interesy [Global market of latest IT technologies and national interests]. *National interests: priorities and security*, (11), 1988–2004. (In Russ.)
- Nyman-Metcalf, K., & Papageorgiou, I. (2018). The European Union Digital Single Market – Challenges and Impact for the EU Neighborhood States. *Baltic Journal of European Studies*, (8), 7–23. DOI: 10.1515/bjes-2018-0013.
- Soloviev, A.I., Kupryanovsky, V.P., & Soloviev, S.A. (2017). Edinyi tsifrovoi rynek Evropeiskogo soyuza: tekushchie sostoyanie i napravleniya razvitiya [Digital Single Market of the European Union: Current state and directions of development]. *International Journal of Open Information Technologies*, (10), 47–54. (In Russ.)

Article history:

Received: 13 October 2019

Revised: 01 November 2019

Accepted: 30 November 2019

For citation:

Krasavina, V.A. (2019). Digital Single Market: Europe in the race for IT services market leaders. *RUDN Journal of Economics*, 27(4), 679–692. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2019-27-4-679-692>

Bio note:

Vera A. Krasavina, Associate Professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). E-mail: krasavina-va@rudn.ru